

Глава I

В одном старом-престаром королевстве жила-была молодая королева. Её звали Берта — в честь мамы, бабушки и прабабушки, — а точнее, Берта IV.

Берта была замечательной королевой: доброй, смешливой и справедливой. Её все в королевстве любили, даже палач и старая ведьма, которая жила на горе и вообще никого не любила, кроме котов. Их у неё было семнадцать.

Ещё Берта была очень красивой королевой. Слава о её красоте давно разнеслась почти по всему свету (по край-

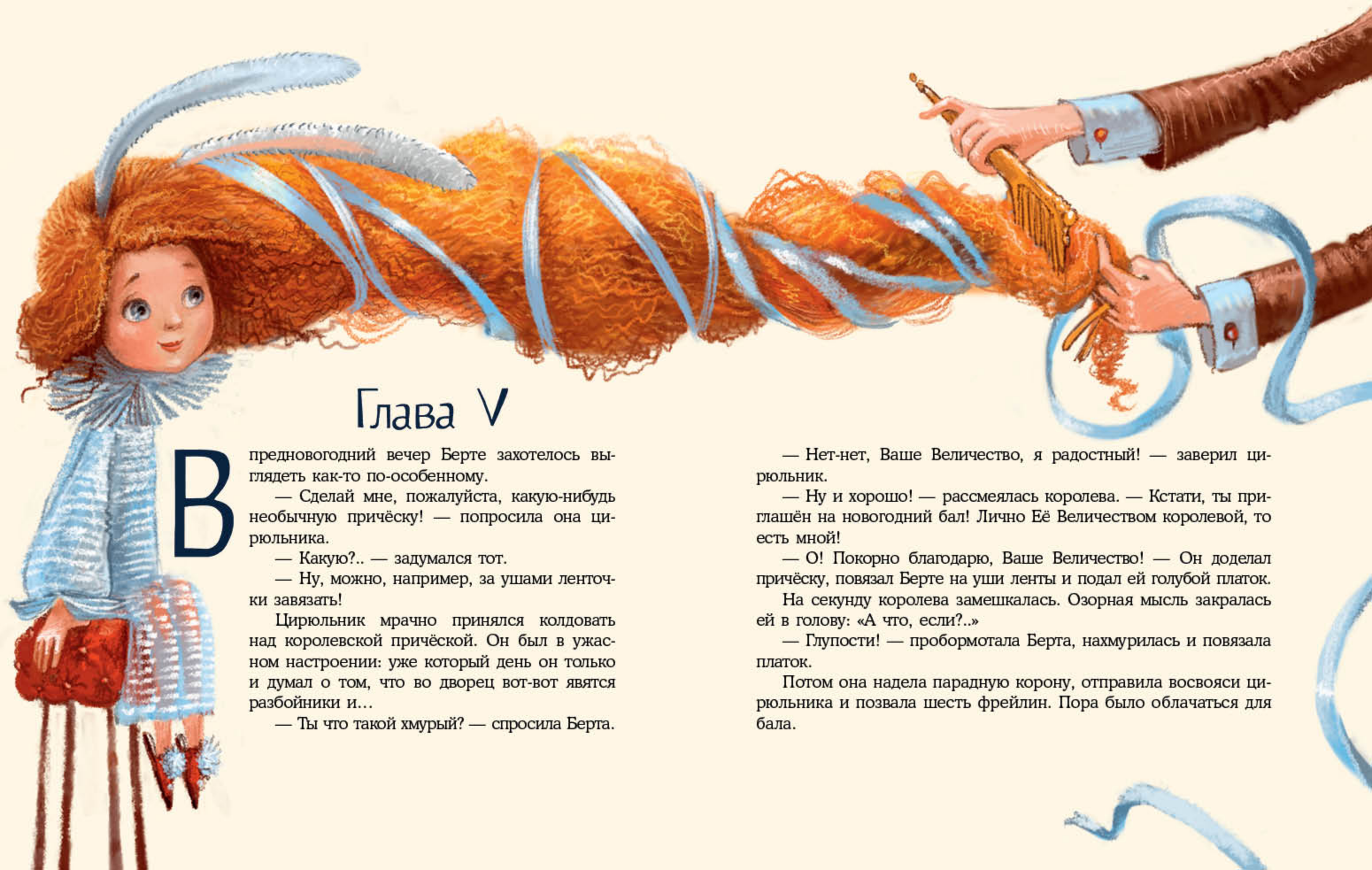
Когда над деревьями встало солнце, на поляне, в том самом месте, где разбойники развели костёр, появился росток. Маленькая ёлка, которая быстро стала расти, на глазах превращалась в красивую пушистую могучую ель. Она всё росла и росла, а сосульки всё таяли... К вечеру ёлка обросла шишками и вытянулась так, что стала выше всех соседок по поляне. А от разбойников к этому времени и мокрого места не осталось.

На следующее утро ель срубили королевские дровосеки, принесли во дворец и вручили придворным.

Ёлку установили в главном дворцовом зале и украсили игрушками, шарами и бусами, хрустальными сосульками и восковыми свечами. После этого придворные прикрыли двери зала и стали ждать наступления Нового года.

Дворец королевы Берты IV был готов к празднику.

Глава V

В предновогодний вечер Берте захотелось выглядеть как-то по-особенному.

— Сделай мне, пожалуйста, какую-нибудь необычную причёску! — попросила она цирюльника.

— Какую?.. — задумался тот.

— Ну, можно, например, за ушами ленточки завязать!

Цирюльник мрачно принялся колдовать над королевской причёской. Он был в ужасном настроении: уже который день он только и думал о том, что во дворец вот-вот явятся разбойники и...

— Ты что такой хмурый? — спросила Берта.

— Нет-нет, Ваше Величество, я радостный! — заверил цирюльник.

— Ну и хорошо! — рассмеялась королева. — Кстати, ты приглашён на новогодний бал! Лично Её Величеством королевой, то есть мной!

— О! Покорно благодарю, Ваше Величество! — Он доделал причёску, повязал Берте на уши ленты и подал ей голубой платок.

На секунду королева замешкалась. Озорная мысль закрадась ей в голову: «А что, если?..»

— Глупости! — пробормотала Берта, нахмурилась и повязала платок.

Потом она надела парадную корону, отправила восвояси цирюльника и позвала шесть фрейлин. Пора было облачаться для бала.

— Правда, что ли, как у зайца? — хихикнула другая.

— Даже не верится, — рассмеялась третья. — А все говорили: красавица...

Королевские подданные шушукались и пожимали плечами, разглядывая плачущую королеву и гадая, что скрывается под её великолепным голубым платком.

— Ваше Величество! — вдруг раздался детский голос. — А покажите, пожалуйста, ваши уши!

Берта открыла заплаканные глаза: перед ней стояла девочка. На вид ей было лет пять, а может, и шесть.

— Что? Да как ты смеешь, наглая девчонка! — возмутился церемониймейстер. — Стража, взять её! И этого заодно тоже, цирюльника!

— Только не рубите мне голову! — взмолился тот. — Я только из-за живота!..

— Не трогайте их, — попросила королева Берта. — Они ни в чём не виноваты. Это всё мои ужасные уши...

Она подняла заплаканное лицо и попробовала улыбнуться. Потом она сняла корону, развязала платок и...

Все увидели королевские уши.

Да, они были заячьи.

Ошибки быть не могло.

Уши стояли торчком и выглядели довольно мило. Прямо скажем, они королеве очень шли.

Гости молчали. Просто они не знали, как быть. Плакать? Смеяться? А вдруг им отрубят голову? Но, в конце концов, это же их собственная королева. Какой позор! Так стыдно перед заморскими женихами...

— Какие они у вас хорошенькие! — воскликнула девочка. Она подбежала к Берте, залезла к ней на колени и крепко обняла.

— Действительно, — сразу закивали подданные. — Довольно неплохие на вид уши. Очень даже ничего. Они, наверное, мягкие?

— Да! Мягкие! Бархатные! — заверила их девочка, потрогав за уши королеву. Берта нервно хихикнула — ей было щекотно.

— Знаешь что? — сказала девочка. — Ты не переживай. Хочешь, я тебе свои уши покажу?

Королева шмыгнула носом и кивнула.

— Только помоги мне чепчик развязать, — попросила девочка. — Спасибо. — Она сняла головной убор и сунула его в карман. — Ну, как тебе?

— Очень красиво! — ошарашенно прошептала королева. — А можно мне тоже потрогать?

— Давай, — разрешила девочка. — Кстати, меня зовут Адмиранда, а это значит «достойная восхищения».

И королева Берта, забыв о своих подданных и о том, что на носу Новый год, принялась трогать и с восхищением рассматривать уши Адмиранды.

Они были точно такие, как у неё: заячьи. Только размером чуть поменьше.

Все присутствующие непроизвольно посмотрели на уши друг друга и вдруг с удивлением обнаружили, что по сравнению с заячьими их человеческие уши выглядят... гм, прямо скажем, ну очень забавно!

Фрейлины и трубочисты, портные и цветочницы, солдаты и поварихи, трубадуры и вельможи щупали, осматривали друг друга и громко хохотали:

— Ха! Какие у тебя лопухи!

— А у тебя уши, как оладьи!

— А у вас, сеньора, уши выпуклые, как улитки! Не верите — посмотритесь в зеркало!

Хохот в зале стоял такой, что заглушал собой музыку.

